

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 88, No. 12-1, pp. 2055-2061, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.88.2055
www.erjournal.ru

UDC 329.18

Revisiting the Internationalism of European Fascist Movements

¹Marios A. Karampaglidis
²Artjom A. Fomenkov

¹Ionian University, Greece

DFLTI (Department of Foreign Languages, Translation and Interpreting),
English & German translation

Nizhegorodskij state university im. N.I. Lobachevsky, Russian Federation

²Nizhegorodskij state university im. N.I. Lobachevsky, Russian Federation
Associate Professor

Abstract

This work examines the issue of partnership between ultra-right parties during the 1930s and at present. The author analyzes certain characteristics of institutional and ideological rapprochement between the radical right in Europe in the 1930s. The paper reveals the reason behind the frailty of the ultra-right partnership in the 1930s and in modern day. The primary reasons behind this frailty lay in the rule of the gun in the milieu of ultra-right politicians, and, as a consequence, contempt for the statutes of international law. Currently, this frailty is associated with the speculativeness, rather than realness, of “all-white” solidarity, and, rather, the existence of contentious issues in mutual relations between states and ethnoses.

Keywords: fascism; ultra-right; inter-war period; A. Hitler; modernity.

Введение

1930-е годы в Европе стали временем подъёма ультраправых движений. Последние не только появились практически во всех странах Европы, но и стали одними из самых влиятельных политических сил на континенте [1]. В ряде государств именно их сторонники пришли к власти, в том числе и в результате победы на выборах (наиболее яркий пример – А. Гитлер). При этом имеет смысл утверждать, что большинство европейских фашистских движений в межвоенную эпоху стремилось к достаточно активному политическому сотрудничеству. Разумеется, нельзя не признать, что международное сотрудничество (пусть даже и только на уровне тесных контактов ультраправых объединений) требует признания за различными культурами в мире право на существование, которое находилось в резком контрасте с самой идеологией фашизма. Тем не менее, рост итальянских фашистских и национал-социалистических движений не только вдохновил другие европейские фашистские организации, но даже и давал последним надежды на некую общую политическую деятельность в общеевропейском масштабе.

Материалы и методы

Следует упомянуть о термине «фашистский минимум», автором которого являлся Р. Гриффин, обозначающий минимальные условия для отнесения того или иного движения к числу фашистских [2]. Р. Гриффин придерживался мнения, согласно которому фашистская вера видит свой собственный народ находящимся в условиях кризиса, страдающим от морально обанкротившейся государственной системы и вредной для народа декадентской культуры и который – имеется в виду народ – с помощью нового национального порядка должен возродиться подобно фениксу. Идея о том, что нация является живым существом, которое может находиться в стадии «распада» или же наоборот, «возродиться», мгновенно классифицирует нацию в качестве конечной идеи и принципа, чему-то высшему, нежели жизнь отдельного индивида. Кроме того, наличествуют представления о том, что другие страны и народы по своей природе хуже, нежели «своя» нация». Степень «хужести», конечно, может быть различной – от близких по крови народов до «унтерменшей».

В целом фашистские движения были ультранационалистическими образованиями, которые призвали к национальному «омоложению» и проповедовали идею о необходимости господства сильных наций над более слабыми. В результате именно ультранационалистическая идеология неизбежно вызвала конфронтацию между единомышленниками из фашистских движений разных стран Европы.

Впрочем, имело место и обратное, что, кстати, и давало повод для праворадикалов преимущественно из небольших европейских государств. Имеется в виду в первую очередь плодотворные взаимоотношения между итальянским фашизмом и немецким национал-социализмом. Нельзя не отметить, что таковые были далеки от стабильности и во многом зависят от политических обстоятельств [3]. Позиция фашистской Италии к немецким нацизмом колебалась от безоговорочной поддержки в ранних стадиях Гитлера, до почти открытой оппозиции курсу Германии [4] (например, в связи с убийством близкого союзника Италии бывшего австрийского канцлера Э. Дольфуса, который, как известно, был ярким противником демократии и сторонником корпоративного государства [5], так что термин «австрофашизм» применительно к его режиму возник не случайно [6]). Кроме того, Б. Муссолини не разделял радикального гитлеровского антисемитизма, однако в 1938 году он сам опубликовал «Манифест расы» [7], сделав по сути шаг, дабы укрепить итало-немецкий союз. Большинство европейских (да и неевропейских – например, состоящих из проживавших в Китае русских эмигрантов [8] – в России, кстати, об этих организациях известно очень мало [9]) фашистских движений того времени видели в появлении нацистской Германии в качестве сверхдержавы уникальную историческую возможность, которую нельзя упустить. Как следствие, А. Гитлер и НСДАП получали поддержку не только от ультраправых из Италии, но и из других стран, в том числе и от славян, относимых им, как известно, к «унтерменшам».

Нельзя также не упомянуть также и о попытках общеевропейского институционального сближения ультраправых. Так, в ноябре 1932 г. В Риме состоялся международный конгресс, именованный «Конгресс Вольта» по имени знаменитого итальянского физика. Под прикрытием его имени проводился сугубо политический форум, приуроченный к празднованию десятой годовщины прихода итальянских фашистов к власти. Тема конгресса была обозначена следующим образом: «Духовные причины европейского кризиса и ценности европейской цивилизации в настоящем и будущем». Ставилась цель – и найти новый синтез, который вернул бы практическую ценность отжившему понятию «Европа». По сути даже ставился вопрос о том, возможно ли в принципе объединение Европы. Укажем, что в работе конгресса принимали участие видные представители фашистских и близких к ним движений почти всех европейских стран. Представительство Германии было весьма весомым: финансист Г. Шахт, профессор В. Зомбарт, видные деятели НСДАП национал-социалисты А. Розенберг и Г. Геринг. На конгрессе обсуждалась «универсальность» итальянского опыта для построения «новой единой Европы». Все выступившие, кроме А. Розенберга, высказывали похвалы, главным образом корпоративизму и рекомендовали его в качестве основы для объединения Европы.

С приходом к власти в Германии в январе 1933 г. нацистов, идея об «универсальности римского опыта» натолкнулась на теоретический и практический заслон. Центр тяжести

международного фашизма начинал перемещаться в Германию. Именно в свете противоборства двух тенденций в июле 1933 г. были созданы «Комитеты действия за универсализацию римского опыта» (CAUR). Возглавил данную структуру ветеран Первой мировой войны Е. Козельски, в прошлом являвшийся личным секретарём Габриэле Д`Аннунцио в разгар авантюры по созданию Республики Фиуме. Организация создавалась при поддержке Ф. Сувича и Д. Альфиери. Вдохновителями и создателями Фашистского интернационала стали министр корпораций Италии Д. Боттаи и публицист, основатель ряда фашистских журналов и «Авангарда фашистской молодёжи» А. Гравелли. В декабре 1934 г. CAUR провели двухдневный (16–17 декабря 1934 г.) общеевропейский конгресс европейских правых партий в швейцарском городке Монтре. Для участия в конгрессе прибыли представители националистических партий из 13 европейских стран. В Швейцарию приехали генерал О`Даффи (Ирландия), И. Мотца (один из лидеров румынской «Железной гвардии»), В. Квислинг (Норвегия), Ф. Клаузен (Дания) и другие фашистские «фюреры».

Главной задачей конгресса было создание Фашистского интернационала в противовес III Интернационалу. Выступая перед делегатами, возглавивший CAUR Е. Козельски, заявлял, что организация открыта для всех, кто духовно ориентирован на принципы политического, экономического и социального обновления, основанного на концепции иерархии государства и на принципе сотрудничества между классами. Им же подчёркивалось, что приверженность движению должна быть вопросом именно духовным и не зависеть от принадлежности к той или иной группе. Рим Муссолини, уверял он, не претендует на руководство. Каждая нация должна идти своим путем и действовать своими методами в соответствии со своим национальным духом. Но национализм каждой страны будет при этом сочетаться с универсализмом фашистской доктрины. Этот тезис нашёл понимание практически у всех ультраправых того времени. Лидер Британского союза фашистов О. Мосли заявлял даже, что «мир человечества может быть достигнут с помощью блока фашистских стран в Европе» [10].

Выступление Бенито Муссолини

Летом 1935 г. в немецкой политике произошли заметные сдвиги – Германия уже не требовала единоличного господства среди европейских правых, а выдвинула новый лозунг: «Общему врагу – общую борьбу!». Осенью того же года в контексте итало-немецкого сближения началось и сотрудничество CAUR и «Антикоминтерна». Обе организации провели ряд консультаций по выработке единой правой политики в Европе. Однако в свете аншлюса Австрии с последующим преследованием ряда австрийских ультраправых стало очевидно, что доктрина «универсального фашизма» выявила свою полную несостоятельность на практике.

Как оказалось, никакой ультраправый интернационал в Европе в 1930-х – первой половине 1940-х годов не был возможен. Основная причина тому заключалась в следующем: ультраправые признают лишь право «сильного». Как следствие, усилившиеся германские национал-социалисты не стремились к подлинно партнёрским отношениям с

ультраправыми, принадлежащими, по их мнению, к нации более низкого порядка. Не случайно, что наличие большого количества ультраправых во Франции никак не меняло крайне отрицательное отношение А. Гитлера и НСДАП (NSDAP) к Франции как государству. Ультраправые могли становиться на определённом этапе сателлитами, но только тогда, когда это было выгодно сильному – в первую очередь гитлеровской Германии.

Степан Бандера

В этом плане крайне показателен пример С. Бандеры. Его современные «адвокаты» любят эксплуатировать тот факт, что он несколько лет в период оккупации Германией украинских земель находился в заключении. Одновременно с этим забывается, что видный украинский ультраправый Е. Коновалец сотрудничал с немецкой разведкой ещё с 1922 года [11], а начиная с 1933 года гитлеровцы всемерно содействовали радикальным украинским националистам в их практической деятельности, представляли в Германии убежище для националистов-эмигрантов и финансировали ОУН. Издаваемая газета «Сурма», бюллетени ОУН и др. националистическая литература печаталась в Германии. Кроме того, часть националистической литературы нелегально издавалась во Львове, Кракове и др. городах западной Украины также на средства немцев. Впоследствии, уже в годы Великой Отечественной войны выпущенный из концлагеря С. Бандера и его сподвижники стали сообщниками оккупантов и активно уничтожали во имя якобы свободной Украины (а точнее моноэтнического государства [12], которое, на самом деле, А. Гитлер никак не позволил бы им строить на оккупированных Германией землях [13]) русских, евреев, поляков, белорусов, а также просоветски настроенных украинцев. Иначе говоря, в случае выгоды для Третьего Рейха местные ультраправые подвергались преследованиям, поскольку их идеи о «великом государстве» закономерно шли в разрез с идеей о построении Третьего Рейха, но опять же по причине выгоды именно местные ультраправые становились опорой «нового порядка». В данном случае никакой принципиальной разницы между Э. Дольфусом, С. Бандерой и В. Квислингом нет – дело лишь в разной военно-политической ситуации в Австрии, УкрССР и Норвегии и не более того.

Ультраправые, в том числе и имевшие сильные позиции во властных структурах, из малых стран Европы (данность в том, что многие государства остались слишком маленькими по площади и, вдобавок, неспособными самостоятельно защитить себя от внешней угрозы [14]), потерпевшие закономерное поражение от более «сильных» ультраправых, по мудрому выражению видного российского литератора С. Куняева были отнюдь не «кроликами», но скорее хищниками «средней величины» (что-то вроде гиены), льнущего к более сильному хищнику (то есть, к Германии) в надежде на получение каких-либо преференций со стороны последней [15]. Как следствие, ставить подвергшихся преследованиям в период оккупации ультраправых в один ряд с боровшимся с «коричневой чумой» антифашистами и уничтожавшихся именно как этническую группу евреев никак не следует. Речь следует вести лишь о том, что в том или ином случае сателлиты (или

потенциальные сателлиты) гитлеровской Германии были не нужны, либо же сателлиты в какой-то момент времени начинали неправильно (с точки зрения Третьего Рейха) понимать свою роль политических процессах.

Попытки объединения современных ультраправых также вряд ли возможны. В настоящее время ультраправые позиционируют себя в качестве уважаемых сторонников традиционных европейских ценностей и противников миграции. Ими признаётся, что перед коренным населением стран Запада стоят общие проблемы, связанные в первую очередь так вследствие глобализации, как наплывом мигрантов, нежелающих интегрироваться в социум. Ультраправые способны проводить общие массовые акции – примером может служить демонстрация в Стокгольме в поддержку белого меньшинства в ЮАР в апреле 2010 года. Периодически даже говорится, что настоящие правые всегда могут найти между собой общий язык (впрочем, до определённого предела!) [16].

Заключение

Вместе с тем, никакое подлинное ультраправое единство в современной Европе вряд ли возможно. Причина тут даже не столько в отсутствии «сильного», к которому бы потянулись практически все ультраправые, как это было в 1930-е годы. Скорее указанное обстоятельство можно объяснить в первую очередь тем, что не стоит преувеличивать степень глобализационных процессов. В этой связи нельзя не указать, что процесс формирования новой наднациональной европейской идентичности переживает кризис, а идея «Европы» всё ещё рассматривается многими экспертами как «незавершённый проект» [17]. Как следствие, вместо некоей мифической «общей солидарности» ультраправые по-прежнему вынуждены апеллировать к идеям о величии своей нации, задевая при этом интересы других народов (пусть даже и европейских, то есть, потенциально союзнических). Яркий пример тому – венгерская ультраправая партия «Йоббик» активно выступает с антиукраинских позиций, поддерживая венгерское меньшинство в Закарпатье. Естественно, что в таких условиях говорить о возможности сотрудничества между «Йоббиком» и «Правым сектором» не приходится, хотя по большей части вопросов программные документы этих движений ничем не различаются.

Примечания:

1. Иоанн (Снычев И.М., митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский). Самодержавие духа: очерки русского самосознания. СПб.: Царское дело, 1995. С. 289.
2. Griffin R. *Fascism*. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 17.
3. Кравченко А.А. Италия во «Фронте Стрезы» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 50.
4. Burgwyn J.H. *Italian Foreign Policy in the Interwar period, 1918–1940*. Westport: Greenwood Publishing Group, 1997. P. 79.
5. Жиряков И.Г. Февральские события 1934 г. в Австрии: последняя попытка восстановить демократическую форму правления в Первой Австрийской Республике // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 2. С. 46.
6. Головашина О.В. Режим Дольфуса-Шушнига и перспективы развития национальной самоидентификации австрийцев // Ineternum. 2010. Т. 1. С. 37.
7. Sale G. *Le leggi razziali in Italia e il Vaticano*. Milano: Jaca Book. 2009. P. 62.
8. Курас Л.В. Атаман Семенов: любовь, переросшая в предательство // Власть. 2014. № 2. С. 186.
9. Фоменков А.А. Феномен русского молодежного фашизма в СССР во второй половине 1950-х – начале 1980-х годов // Вестник Тюменского государственного университета. Серия История. 2011. № 2. С. 113–114.
10. Fritzsche P. *Life and Death in the Third Reich*. Cambridge – London: Harvard College Press, 2008. P. 112.
11. Помогаев В.В. Украинская демократия и галицийский национализм // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 1 (41). С. 40

12. Дробжев М.И. Этические проблемы героизации предательства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 5 (85). С. 43.
13. Турицын И.В. Гитлеровцы и возникновение Украинской повстанческой армии: исторические реалии 1941–1943 гг. // Современная научная мысль. 2014. № 3. С. 50.
14. Крупина Д.А. Интеграция ЕС на примере ОВПБ и ОПБО: движение от национального к супранациональному? // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 435.
15. Куняев С.Ю. Русский полонез. М.: Алгоритм, 2006. С. 131.
16. Янов А. После Ельцина: «Веймарская» Россия. М.: КРУК, 1995. С. 161.
17. Ткаченко В.Н. «Проработка прошлого»: украинский правый радикализм в общеевропейском контексте // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2013. № 3. С. 105.

References:

1. Ioann (Snychev I.M., mitropolit Sankt-Peterburgsky I Ladogsky). Samodergawie dukha: ocherki russkogo samosoznaniya. SPb.: Zarskoe delo, 1995. S. 289.
2. Griffin R. Fascism. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 17.
3. Kravchenko A.A. Italiya vo «Fronte Strezy» // Izvestiya Rossyiskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gerzena. 2009. № 118. S. 50.
4. Burgwyn J.H. Italian Foreign Policy in the Interwar period, 1918–1940. Westport: Greenwood Publishing Group, 1997. P. 79.
5. Giryakov I.G. Fevral'skiye sobyitiya 1934 g. V Avstrii: poslednyaya popytka vosstanovit demokraticeskuyu formu pravleniya v Pervoy Avstriyskoy Respublike // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istorija I politologija. 2010. № 2. S. 46.
6. Golowishina O.V. Regim Dolphusa-Schuschinga I perspektivy razvitiya nationalnoy samoidentifikazii avstriyev // Ineternum. 2010. T. 1. S. 37.
7. Sale G. Le leggi razziali in Italia e il Vaticano. Milano: Jaca Book. 2009. P. 62.
8. Kuras L.V. Ataman Semenov: ljubov, pereroshaya v predatelstvo // Vlast. 2014. № 2. S. 186.
9. Fomenkov A.A. Phenomen russkogo molodegnogo fascism v SSSR vo vtoroy polovine 1950-h – nachale 1980-h godov // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seruya Istorija. 2011. № 2. S. 113–114.
10. Fritzsche P. Life and Death in the Third Reich. Cambridge – London: Harvard College Press, 2008. P. 112.
11. Pomogaev V.V. Ukrainskaya demokratia I galiziysky nationalism // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki. 2006. № 1 (41). S. 40.
12. Drobgev M.I. Eticheskiye problem geroisazii predatelstva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki. 2010. № 5 (85). S. 43.
13. Turitsyn I.V. Hitlerovzy I vznikoveniye Ukrainskoy povstancheskoj armii: istoricheskie realii 1941–1943 gg. // Sovremennaya nauchnaya mysl. 2014. № 3. S. 50.
14. Krupina D.A. Integratija EU na primrre OVPB I OPBO: dvigenie ot nationalnogo k supranationalnomu? // Molodoy ucheny. 2014. № 17. S. 435.
15. Kunyaev S.Y. Russkyi polonez. M.: Algoritm, 2006. S. 131.
16. Yanov A. Posle Eltsyna: «Weimarskaya» Rossia. M.: KRUK, 1995. S. 161.
17. Tkachenko V.N. «Prorabotka proshlogo»: ukrainsky pravyy radikalizm v obscheevropeyskom kontekste // Politicheskaya konzeptologiya: gurnal megdisziplinarnykh issledovaniy. 2013. № 3. S. 105.

УДК 329.18

К вопросу об интернационализме европейских фашистских движений

¹ Мариос Анастасиос Карампаглидис

² Артём Александрович Фоменков

¹ Ионический университет, Греция

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

² Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В работе рассматривается проблема сотрудничества ультраправых партий в 1930-е года и в настоящее время. Проанализированы некоторые особенности институционального и идеологического сближения радикальных правых в Европе в 1930-е годы. Выявлены причина непрочности ультраправого сотрудничества в 1930-е годы и в наши дни. Основные причины этой непрочности заключались в господстве в среде ультраправых политиков права «сильного» и, как следствие, презрения к нормам международного права. В настоящее время непрочность связана с умозрительностью, а не реальностью «общепелой» солидарности и, напротив, наличием спорных моментов во взаимоотношениях государств и этносов.

Ключевые слова: фашизм; ультраправые; межвоенный период; А. Гитлер; современность.